

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего: Свиридова Ю.А.
Судей: Семенова Н.В., Червоткина А.С.

рассмотрела в судебном заседании 28 декабря 2001 года дело по кассационным жалобам осуждённых Дементьева Д.В., Лелякина Ю.Н., Мавровасилия Б.А., Цурмана О.Г., Белоусова В.Л. и Катаева М.В., адвокатов Баушева Е.М., Устюговой Т.Х. и Хоркиной Г.С. на приговор Тюменского областного суда от 17 апреля 2000 года, по которому

ДЕМЕНТЬЕВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, родившийся 29 июля 1970 года в г. Заводоуковске Тюменской области, несудимый, -
осуждён к лишению свободы по:

- ст. 209 ч. 1 УК РФ на пятнадцать лет с конфискацией имущества;
- ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ на девять лет с конфискацией имущества;
- ст. 162 ч. 3 п.п. «а, б, в» УК РФ на пятнадцать лет с конфискацией имущества;
- ст. 167 ч. 2 УК РФ на пять лет;
- ст. 222 ч. 3 УК РФ на семь лет;
- ст. 223 ч. 3 УК РФ на шесть лет;
- ст. 226 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ на десять лет с конфискацией имущества;
- ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 1 УК РФ на одиннадцать лет;
- ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з, к, н» УК РФ к пожизненному лишению свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

Он же:

по ст. 126 ч. 3 УК РФ от наказания освобожден в связи с добровольным освобождением людей, а по ст.ст. 139 ч. 1, 325 ч. 1, 325 ч. 2 за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

по ст. ст. 33 ч. 3, 327 ч. 3, 327 ч. 3, 163 ч. 3 п.п. «а, б», 318 ч. 2 УК РФ оправдан за отсутствием состава преступления, а по ст. 167 ч. 1 УК РФ – за недоказанностью обвинения.

ЛЕЛЯКИН ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ, родившийся 30 ноября 1965 года в г. Спасск-Дальний Приморского края, судимый 28.03.1995 г. по ст.ст. 112 ч. 2, 218 ч. 1, 44 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,-

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 209 ч. 2 УК РФ на четырнадцать лет с конфискацией имущества;
- ст. 162 ч. 3 п.п. «а, б, в» УК РФ на пятнадцать лет с конфискацией имущества;
- ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ на тринадцать лет с конфискацией имущества;
- ст. 166 ч. 4 УК РФ на десять лет;
- ст. 167 ч. 2 УК РФ на четыре года;
- ст. 222 ч. 3 УК РФ на семь лет;
- ст. 226 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ на десять лет с конфискацией имущества;
- ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ на восемнадцать лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено двадцать пять лет лишения свободы и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено двадцать шесть лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, с конфискацией имущества.

Он же:

по ст. 126 ч. 3 УК РФ от наказания освобожден в связи с добровольным освобождением людей, а по ст.ст. 139 ч. 1, 325 ч. 1, 325 ч. 2 за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

по ст. ст. 33 ч. 3, 327 ч. 3, 327 ч. 3, 318 ч. 2 УК РФ оправдан за отсутствием состава преступления, а по ст. 167 ч. 1, 327 ч. 2, 141 ч. 2 п.п. «а, в» УК РФ – за недоказанностью обвинения.

МАВРОВАСИЛИЙ БОРИС АНАТОЛЬЕВИЧ, родившийся 26 апреля 1974 года в г. Тюмени, несудимый,-

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 209 ч. 2 УК РФ на четырнадцать лет с конфискацией имущества;
- ст. 162 ч. 3 п.п. «а, б, в» УК РФ на пятнадцать лет с конфискацией имущества;
- ст. 222 ч. 3 УК РФ на семь лет;
- ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ на восемнадцать лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено двадцать пять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, с конфискацией имущества.

Он же:

по ст. 126 ч. 3 УК РФ от наказания освобожден в связи с добровольным освобождением людей, а по ст.ст. 139 ч. 1, 325 ч. 1, 325 ч. 2 за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

по ст. ст. 327 ч. 3, 318 ч. 2, 163 ч. 3 п.п. «а, б», 167 ч. 2 УК РФ оправдан за отсутствием состава преступления, а по ст.ст. 33 ч. 3-327 ч. 3, 167 ч. 1, 327 ч. 2, 316, 141 ч. 2 п.п. «а, в» УК РФ – за недоказанностью обвинения.

ЦУРМАН ОЛЕГ ГРИГОРЬЕВИЧ, родившийся 22 августа 1965 года на разъезде Ольховский Заводоуковского района Тюменской области, несудимый,-

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 209 ч. 2 УК РФ на двенадцать лет с конфискацией имущества;
- ст. 162 ч. 3 п.п. «а, в» УК РФ на двенадцать лет с конфискацией имущества;
- ст. 222 ч. 3 УК РФ на шесть лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено семнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

Он же по ст.ст. 167 ч. 1, 325 ч. 2 УК РФ оправдан за недоказанностью обвинения.

БЕЛОУСОВ ВАЛЕРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ, родившийся 07 декабря 1973 года в с. Шатрово Курганской области, несудимый,-

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 209 ч. 2 УК РФ на восемь лет с конфискацией имущества;
- ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ на восемь лет с конфискацией имущества;
- ст. 222 ч. 3 УК РФ на пять лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено десять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

Он же по ст. 316 УК РФ оправдан за недоказанностью обвинения.

КАТАЕВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ, родившийся 07 ноября 1968 года в п. Каджи-Сай Тонского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР, несудимый,-

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ на семь лет с конфискацией имущества;
- ст. 166 ч. 4 УК РФ на шесть лет;
- ст. 222 ч. 3 УК РФ на пять лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено одиннадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Он же:

по ст. 126 ч. 3 УК РФ от наказания освобожден в связи с добровольным освобождением людей, а по ст.ст. 139 ч. 1, 327 ч. 1, 119 - за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

по ст. 209 ч. 1 УК РФ оправдан за отсутствием состава преступления, а по ст. 141 ч. 2 п.п. «а, в» УК РФ – за недоказанностью обвинения.

По этому же делу осужден Устюгов Д.В., приговор в отношении которого не обжалован и не опротестован.

По делу разрешены гражданские иски.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступление адвокатов Устюговой Т.Х. и Хоркиной Г.А., объяснения осуждённого Дементьева Д.В., подтвердивших доводы кассационных жалоб, заключение прокурора Козусевой Н.А. о необходимости изменения приговора в отношении Лелякина Ю.Н. и Катаева М.В., переквалификации их действий и снижения назначенного Катаеву М.В. наказания, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Дементьев Д.В. признан виновным в создании банды и руководстве ею совместно с Быковым П.Я, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью.

Он же, а также Лелякин, Мавровасилий, Цурман и Белоусов - в участии в банде и совершенных ею нападениях. Участник этой же банды Давыдов С.А. от уголовной ответственности освобожден ввиду невменяемости.

Все они признаны виновными в совершении разбоя в составе организованной группы; в целях завладения имуществом в крупном размере (за исключением Цурмана и Белоусова); с причинением тяжкого вреда здоровью (за исключением Белоусова).

Дементьев, Лелякин и Мавровасилий признаны виновными в совершении убийства двух лиц, организованной группой, из корыстных побуждений и сопряженного с разбоем, Дементьев – неоднократно, с целью скрыть другое преступление. Дементьев, кроме того, – в покушении на убийство.

Дементьев признан виновным в совершении кражи чужого имущества в составе организованной группы.

Дементьев и Лелякин признаны виновными в хищении оружия в составе организованной группы, с угрозой и применением насилия, опасного для жизни и здоровья, неоднократно. Дементьев - в незаконном изготовлении оружия в составе организованной группы совместно с Быковым.

Кроме того, Дементьев и Лелякин признаны виновными в умышленном уничтожении чужого имущества путем поджога.

Катаев и Лелякин признаны виновными в вымогательстве в составе организованной группы, в целях получения имущества в крупном размере,

неоднократно, а также в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения в составе организованной группы, неоднократно, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, угрозы насилием, опасным для жизни и здоровья.

Дементьев, Лелякин, Мавровасилий, Цурман и Белоусов – в незаконном приобретении, передаче, хранения, перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов в составе организованной группы.

Катаев признан виновным в незаконном хранении и перевозке огнестрельного оружия (видоизмененного карабина «Сайга») в составе организованной группы.

Преступления совершены в период с осени 1996 года по февраль 1998 года в Тюменской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённые Дементьев, Лелякин, Мавровасилий и Цурман виновными себя признали частично, Белоусов и Катаев – не признали.

В кассационных жалобах:

- осуждённый **Дементьев** просит объективно разобраться в деле, указывая на то, что банды он не организовывал, покушения на убийство Ковкова, кражи из квартиры Лебедевых он не совершал, на месте происшествия не мог показать, где хранились похищенные ружья. Нападений на Симонова, Кривушичева, Устюгова, Мозыреву, Блинова, супругов Валишевских, Середкина, Коготыжева, Иналова, Арсланова, Смачкова, супругов Шмидт он также не совершал, в ходе предварительного следствия он оговорил себя и других под воздействием недозволенных методов ведения предварительного следствия. Признает себя виновным по фактам нападения на магазин «Сибирь-Видео», убийства Турлова и Кляпицкой, Быкова, Сонгаля и Искакова. Все убийства совершил непреднамеренно и без участия других лиц, осужденных по делу.

- Осужденный **Лелякин** просит об отмене приговора, указывая на то, что разбойных нападений он не совершал, его действия в отношении потерпевших Оплетаевых квалифицированы неверно, от наказания по предыдущему приговору он подлежит освобождению по амнистии. В дополнительной жалобе он просит учесть, что Дементьев и Цурман в ходе предварительного следствия оговорили его под воздействием работников милиции. Эти показания противоречивы, противоречат показаниям потерпевших и другим материалам дела. Васенина, Жаворонкова и Амборцумяна он вывозил за город, чтобы предотвратить готовившееся ими убийство его и Катаева, понудить их вернуть Катаеву денежные долги, а не с целью вымогательства их имущества. Участия в угоне автомобиля Каплункова он также не принимал, ножом не угрожал.

- осужденный **Мавровасилий** просит приговор отменить, указывая на то, что преступление – создание и участие в банде – было окончено в 1996

году, и должно квалифицироваться по ст. 77 УК РСФСР, с применением правил назначения наказания по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 40 УК РСФСР, а не ст. 69 УК РФ. При назначении наказания суд не учел наличие у него малолетнего ребенка, отца – инвалида, положительные характеристики с мест учебы и работы.

В дополнительной кассационной жалобе осужденный **Мавровасилий** просит приговор отменить и вынести справедливое и гуманное решение, указывая на то, что за убийство Сонголя и Искакова он осужден необоснованно, это убийство не было спланировано и совершено одним Дементьевым, поведение которого зачастую было непредсказуемым. Приговор в этой части постановлен на показаниях Дементьева, полученных в ходе предварительного следствия с нарушением закона, поскольку он допрашивался без адвоката, участие которого было обязательным, а также на показаниях заинтересованного в деле свидетеля Васенина Ю., который является братом потерпевшего по данному делу Васенина В. Дементьев оговорил его и в совершении разбоев из мести за то, что он дал показания против Дементьева по обстоятельствам совершения им убийства Сонголя и Искакова. Предварительное следствие по делу велось с нарушениями требований закона, он сам и другие осужденные вынужденно оговорили себя и друг друга в преступлениях, которые не совершали. Участвия в совершении разбойных нападений на магазин «Сибирьвидео», на Арсланова, Симонова, Кривушичева, Устюгова, Мозыреву, Блинова, супругов Валишевых, Смарчкова, супругов Шмидт, Подольского, Карамова, Наймушина он не принимал. Осужденные Дементьев и Цурман в ходе предварительного следствия его оговорили, показания потерпевших об обстоятельствах совершения на них нападений противоречивы и не подтверждены другими материалами дела.

- адвокат **Баушев Е.М.** в защиту осужденного Мавровасилия просит приговор в части его осуждения по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ отменить в связи с недоказанностью участия осужденного в совершении преступления, указывая на то, что он постановлен только на показаниях, данных в ходе предварительного следствия Дементьевым, с нарушением закона, без участия адвоката. В остальной части адвокат просит приговор отменить с направлением дела на новое расследование, указывая на то, что согласно обвинительному заключению, Мавровасилий обвинялся по ст. 209 ч. 1 УК РФ, в создании банды в 1996 году. Поэтому суд необоснованно переквалифицировал его действия на ч. 2 ст. 209 УК РФ, тогда как его действия подлежат квалификации по ст. 77 УК РСФСР, так как преступление было окончено до введения в действие УК РФ.

- адвокат **Устюгова Т.Х.** в защиту интересов осужденного Мавровасилия выражает несогласие с приговором ввиду его необоснованности и излишней суровости.

- осужденный **Цурман** в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение или смягчить назначенное наказание, указывая на то, что приговор постановлен на показаниях его и других осужденных, данных в ходе предварительного

следствия, оговоривших себя под влиянием недозволенных методов расследования. Нападений на потерпевших Симонова, Кривушичева, Устюгова, Мозыреву, Блинова, Валишевских, Арсланова, Смарчкова и супругов Шмидт он не совершал.

- осужденный **Белоусов** в своей жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, так как он участия в банде, в совершении преступлений не принимал, и в материалах дела этому нет никаких доказательств, в судебном заседании участвовали не все потерпевшие, хотя их показания противоречивы, имеют важное значение, должны были быть проверены судом. По окончании предварительного следствия было нарушено предусмотренное ст. 201 УПК РСФСР его право на ознакомление с материалами дела, судом при вынесении приговора была нарушена тайна совещательной комнаты, в которой находился работник милиции. Просит учесть, что он проходил службу в составе миротворческих сил ООН в Югославии, награжден медалью «За службу миру» и подлежит освобождению от наказания по амнистии.

- осужденный **Катаев** в своих жалобах выражает несогласие с приговором, указывая на то, что уголовное дело в отношении него сфабриковано работниками Уральского РУБОПа, которые оказывали давление и на суд, а ранее принимали участие в организации покушения на его жизнь. Предварительное следствие и судебное заседание проведено односторонне, предвзято, к делу приобщен лишь фрагмент его показаний от 20.01.1999 года, тогда как видеозапись его допроса составляет почти четыре часа, суд не дал оценки противоречиям в показаниях допрошенных по делу лиц, необоснованно отверг доказательства его невиновности, в частности, показания свидетеля Оцабера. Потерпевшие Васенин В.С. и Воробьев А.И., ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, а также другие потерпевшие и свидетели оклеветали его. По утверждению осужденного никаких изменений в конструкцию имевшегося у него на законных основаниях карабин «Сайга» он не вносил, отверстий не высверливал и не знал о них. Карабин был изъят с нарушением закона, не опечатывался, никаких изменений в его конструкции в это время не было и в протоколах не отражено.

- адвокат **Хоркина Г.А.** в защиту интересов осужденного Катаева просит приговор в части его осуждения по факту нанесения телесных повреждений Каплункову изменить, переqualифицировать содеянное на ст. 116 УК РФ, дело прекратить за давностью привлечения к уголовной ответственности, в остальной части – отменить с прекращением производства по делу за отсутствием состава преступления. Признав Катаева виновным в незаконной переделке карабина «Сайга», суд вышел за пределы предъявленного обвинения, поскольку в изготовлении, переделке оружия он не обвинялся. Нет доказательств и тому, что он хранил и перевозил карабин в переделанном виде. Не доказана его виновность и в похищении Амборцумяна, Васенина и Жаворонкова, вымогательства их имущества, а также имущества Воробьева, поскольку сам он в отношении этих лиц никаких противоправных действий не совершал, а лишь попросил у Лелякина помощи в получении долгов от Васенина и Амборцумяна, не предполагая, что тот начнет

самоуправствовать. Признав Катаева виновным в вымогательстве у Васенина имущества (жилого дома стоимостью 160000 руб.) в крупном размере, суд не располагал никакими объективными данными о состоянии и действительной стоимости этого дома. В приговоре не приведено доказательств совершения Катаевым преступлений в составе организованной группы. По эпизоду в отношении Воробьева Катаев обвинялся в вымогательстве денег, а признан виновным в требовании передать автомашину. Необоснованно он осужден и за угон в составе организованной группы автомобиля Каплункова, тогда как он один, без чьей-либо помощи, случайно встретив Каплункова, отогнал его автомобиль на стоянку, чтобы понудить его вернуть деньги, угроз при этом не высказывал.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия пришла к следующему решению.

Вина осуждённых Дементьева, Лелякина, Мавровасилия, Цурмана и Белоусова в совершении в составе банды ряда преступлений подтверждается показаниями потерпевших Быстряковой Т.А., Бакиной О.А., Шаркина А.Б., Подольского П.П., Карашова Д.Р., Наймушина Ю.В., Симонова А.И., Кривушичева И.И., Устюгова, Мозыревой, Оплетаева Е.А., Блинова М.Г., Валишевского С.А., Валишевской Л.В., Середкина А.А., Коготыжева М.Б., Иналова В.М., Гусейнова Ф.А., Джафарова А.О., Насирова Н.Н., Казаева А.А., Казаева Д.А., Аббасова В.Я., Арсланова Ш.Р., Смачкова А.Г., Шмидт И.И., Шмидт Г.А., свидетелей Максимова, Исаева, Боровкова и других, заключениями судебно-медицинских, баллистических, и других экспертиз, протоколами осмотра места происшествия, выемки, опознания, обыска.

Как следует из материалов дела и бесспорно установлено судом, Дементьев совместно с Быковым к декабрю 1996 года создали устойчивую вооруженную группу, в которую вошли Лелякин, Мавровасилий, Цурман, Белоусов и Давыдов (освобожденный от уголовной ответственности в связи с невменяемостью) и руководил ею.

На вооружении у членов банды имелось различного рода оружие и боеприпасы, изъятые в ходе предварительного следствия, с применением которых, а также масок, проблескового маячка на автомобиле, они совершили ряд разбойных нападений на потерпевших.

Доводы кассационных жалоб о фальсификации материалов и, вследствие этого, незаконном осуждении, а также доводы осужденных Мавровасилия и Белоусова о том, что они не участвовали в разбойных нападениях, Дементьева, Цурмана и Лелякина о том, что они участвовали не во всех нападениях, за которые осуждены, не могут быть признаны состоятельными и опровергаются материалами дела.

На предварительном следствии осуждённые Дементьев, Лелякин, Цурман, Мавровасилий, дополняя друг друга, дали показания об обстоятельствах совершения преступлений, в которых принимали участие.

Впоследствии они изменили свои показания, ссылаясь на то, что давали их под воздействием незаконных методов следствия.

Однако с такими доводами согласиться нельзя, так как показания их были получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и положений ст. 51 Конституции РФ.

Кроме того, их показания на предварительном следствии, использованные судом в качестве доказательств для постановления обвинительного приговора, подтверждаются показаниями потерпевших, свидетелей и совокупностью других доказательств, тщательно исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

В ходе предварительного следствия в квартирах осуждённых, их родственников и знакомых была изъята часть похищенных предметов, которые были опознаны потерпевшими Оплетаевыми и другими.

Так, у Мавровасилия, Белоусова, Давыдова были изъяты сервизы, похищенные осужденными в ходе нападения на автомобиль КАМАЗ под управлением Подольского, у Лелякина были изъяты два пульта дистанционного управления, шапки из меха енота и черно-бурой лисы, принадлежащие Оплетаевым, у Гончарова – переданный ему Дементьевым обрез ружья, похищенного у Оплетаевых.

Дементьевым были добровольно выданы пистолет Макарова с приспособлением для бесшумной стрельбы, боеприпасы к нему, граната Ф-1, взрыватели, электродетонатор, тротиловая шашка; Лелякиным были выданы пистолет «Браунинг», граната Ф-1, патроны калибра 5,45 мм и 9 мм. Кроме того, в районе АЗС «Никифор» был обнаружен и изъят пистолет Макарова, спрятанный Лелякиным, свидетелем Гончаренко были добровольно выданы переданные ему Дементьевым и Мавровасилием карабин «Тигр» с патронами, три обреза охотничьих ружей, оптический прицел и тротиловая шашка, у Белоусова было изъято помповое ружье марки ИЖ-81. Пистолеты и обрезы использовались осужденными при разбойных нападениях.

По заключению судебно-медицинских экспертиз потерпевшему Насирову в результате разбойного нападения причинено огнестрельное ранение, относящееся к категории тяжкого вреда здоровью, а Арсланову и Смачкову - легкий вред здоровью.

При таких обстоятельствах не имеется каких-либо оснований не доверять потерпевшим, показания которых соответствуют протоколам осмотра мест происшествий, другим объективным доказательствам, в том числе и тех, показания которых были оглашены в судебном заседании в соответствии с законом, поскольку они отсутствовали по причинам, исключаящим их явку в суд. Противоречиям в показаниях потерпевших относительно моделей и цвета автомобилей, которые осужденные использовали при совершении разбойных нападений, судом дана надлежащая оценка в приговоре, поскольку потерпевшие в момент нападения находились в стрессовом состоянии. Кроме того, нападения на автомобили потерпевших были совершены в темное время суток.

Доводы осужденных Лелякина и Мавровасилия о своей непричастности к нападению на магазин «Сибирь-видео» опровергаются показаниями, данными в

ходе предварительного следствия осужденным Цурманом о том, что предложение об этом нападении исходило от Дементьева, Лелякина и Мавровасилия, которые узнали об этом магазине от своих знакомых женщин. Совместно разработали план, по которому непосредственное участие в нападении должны были принимать он, Быков и знакомый Быкова, которых продавцы этого магазина не знали. Дементьев передал им маски и два пистолета – свой и Лелякина. Дементьев ожидал их в машине недалеко от места преступления. После нападения деньги поделили поровну, в том числе на Лелякина и Мавровасилия.

Эти показания от Цурмана были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, подтверждены показаниями потерпевшей Бакиной О.А. о том, что до нападения на магазин она познакомилась, в том числе и с Мавровасилием и Лелякиным. После нападения осужденные перестали ее посещать, лишь однажды заехал Мавровасилий, узнать, как дела.

Судом дана надлежащая оценка этим, и другим доказательствам по данному эпизоду, сделан обоснованный вывод о виновности, в том числе и Лелякина с Мавровасилием.

Доводы осужденных Дементьева и Лелякина о том, что по эпизоду нападения на квартиру Оплетаевых их действия подлежат квалификации как грабеж, а не разбой, опровергаются приведенными в приговоре доказательствами. Из показаний самого Дементьева видно, что непосредственно перед нападением он передал Быкову свой пистолет «ПМ». Потерпевший Оплетаев Е.А. показал, что как только у двери в свою квартиру, на него напал мужчина (Быков), приставил к голове пистолет, заставил его открыть дверь, толкнул его на пол, сразу следом за ним в квартиру ворвались еще двое нападавших, перенесли его в комнату, усадили на стул. Один из нападавших остался сторожить его, а другие стали собирать вещи.

Таким образом, Дементьев и Лелякин совместно с Быковым заранее спланировали нападение с целью завладения имуществом Оплетаевых и осуществили его. Их действия правильно квалифицированы судом как разбой, совершенный организованной группой, в крупном размере, а также как хищение огнестрельного оружия организованной группой, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, поскольку ими было похищено охотничье ружье «ТОЗ-34», из которого Дементьев вместе с Быковым впоследствии изготовили обрез.

Виновность осужденных Дементьева, Лелякина, Цурмана, Мавровасилия и Белоусова в нападениях на водителей автомобилей на дорогах Тюменской области также подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании, которым суд дал надлежащую оценку.

В частности, их виновность в нападении на автомобиль «КАМАЗ» под управлением Подольского П.П. подтверждается следующими доказательствами.

Цурман в ходе предварительного следствия показывал, что нападение на КАМАЗы планировалось заранее. В нем участвовали Быков, Лелякин, Мавровасилий, Дементьев, о Белоусове он не помнит. Вооружены были двумя пистолетами и двумя обрезам. Автомобиль потерпевших зажали своими

двумя автомобилями, один из них был оборудован проблесковым маячком, завладели сервизами китайского производства.

Об участии в нападении и Белоусова в ходе предварительного следствия давали показания Дементьев и сам Мавровасилий.

Обстоятельства разбойного нападения подтвердили и потерпевшие Подольский, Карамов и Наймушин. Похищенные сервизы были изъяты, в том числе у Лелякина, Мавровасилия и Белоусова.

В приговоре надлежащим образом мотивировано участие осужденных в других разбойных нападениях на водителей автомобилей.

Действия Дементьева по ч. 1 ст. 209 УК РФ, а Лелякина, Мавровасилия, Цурмана и Белоусова по ч. 2 ст. 209 УК РФ квалифицированы правильно, а доводы осужденных о необходимости квалификации их действий по ст. 77 УК РСФСР являются несостоятельными. Как видно из материалов дела, банда под руководством Дементьева и Быкова действительно была создана к концу 1996 года, во время действия УК РСФСР. Однако все нападения ею были совершены в 1997 году, после вступления в действие УК РФ.

Как бандитизм квалифицируются не только действия по созданию банды, но и по руководству ею, а также участие в совершаемых бандой нападениях. Действия осужденных по организации банды, начавшиеся в 1996 году, были продолжены в 1997 году, поэтому их действиям дана правильная правовая оценка.

Доводы осужденного Белоусова о незаконном его осуждении за бандитизм, необоснованны, так как он, осознавая, что участвует в организованной вооруженной группе, в составе этой группы, в том числе с применением огнестрельного оружия совершил два разбойных нападения.

Правильно квалифицированы и действия Дементьева, Лелякина, Мавровасилия, Белоусова и Цурмана, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов в составе организованной группы.

Изложенные в кассационной жалобе осужденного Белоусова доводы о необоснованности его осуждения по ст. 222 ч 3 УК РФ несостоятельны.

Из материалов дела видно, что у Белоусова в квартире было обнаружено и изъято гладкоствольное огнестрельное оружие – помповое ружье марки «ИЖ-81» (т. 25, л.д. 17-18). Белоусов показал, что купил это ружье у незнакомого лица, незаконно хранил его дома, испытывал в лесу.

Из показаний потерпевшего Кривушичева видно, что в разбойном нападении на него и Симонова принимали участие не менее шести человек, при этом у одного из нападавших, одетого во что-то белое, было помповое ружье.

В ходе предварительного следствия Белоусов не отрицал своего участия в этом нападении, а из показаний, данных в ходе предварительного следствия Лелякиным, следует, что Белоусову не хватило маски и, поэтому, он замотал лицо белым шарфом.

При таких обстоятельствах Белоусов обоснованно осужден за действия, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия в составе организованной группы.

Подтверждена виновность осужденных и в совершении преступлений вне состава банды.

Виновность Дементьева в покушении на убийство Ковкова подтверждена показаниями, данными в ходе предварительного следствия осужденным Белоусовым и о том, что после его драки с Ковковым, Дементьев и Ковков отошли в сторону, а когда Дементьев вернулся, сказал, что он несколько раз ударил Ковкова ножом, осужденным Лелякиным, которому Дементьев также говорил, что «подрезал» кого-то в с. Шатрово. Белоусов подтверждал эти показания и на очной ставке с Дементьевым.

Из показаний потерпевшего Ковкова следует, что в ходе разговора с Дементьевым ему был нанесен удар ножом в область сердца. Из показаний свидетеля Кучинской следует, что она видела у Дементьева нож, видела также, что Дементьев и Ковков пошли в сторону детской площадки, откуда послышался крик. По заключению судебно-медицинской экспертизы (т. 15, л.д. 20-21) Ковкову было причинено 3 колото-резаных ранения, в том числе в область левого подреберья с повреждением внутренних органов, относящиеся к категории тяжкого вреда здоровью.

Таким образом, причинение Ковкову ранений кем-либо, кроме Дементьева, исключается. Орудие преступления, характер и локализация причиненных потерпевшему ранений свидетельствует об умысле Дементьева на убийство, который не был доведен до конца по причинам, от него не зависящим, поскольку Ковкову была своевременно оказана медицинская помощь. Действиям Дементьева по данному эпизоду дана правильная юридическая оценка.

Виновность Дементьева в краже из квартиры Лебедевых в составе организованной группы совместно с Быковым подтверждена показаниями, данными в ходе предварительного следствия самим Дементьевым о том, что эту кражу они с Быковым планировали совершить, прежде всего, с целью хищения оружия.

И действительно из квартиры Лебедевых наряду с другим имуществом ими были похищены охотничьи карабин и два ружья, из которых он и Быков впоследствии изготовили обрезы, использовавшиеся в ходе разбойных нападений.

Дементьев дал подробные показания об обстоятельствах совершения этой кражи, подтвердил их при выходе на место преступления, похищенный карабин был изъят у Гончаренко, из показаний которого следует, что этот карабин передали ему Дементьев и Мавровасилий.

Действия Дементьева по данному эпизоду правильно квалифицированы как совершенные организованной группой: кража, с незаконным проникновением в жилище; хищение оружия и боеприпасов; незаконное изготовление огнестрельного оружия.

Свою виновность в совершении убийств Турлова и Кляпицкой, А также Быкова и Савчица осужденный Дементьев не оспаривает. В ходе предварительного следствия и в судебном заседании он дал подробные показания об обстоятельствах совершения им убийства указанных лиц. Его виновность в этом подтверждена и другими доказательствами, изложенными в приговоре, которыми опровергаются доводы Дементьева об отсутствии у него умысла на лишение жизни этих лиц. Действия Дементьева по этим эпизодам, в том числе и как умышленное уничтожение строений туристической базы «Олимпия» при сокрытии убийства Турлова и Кляпицкой, квалифицированы судом правильно.

Виновность Дементьева, Лелякина и Мавровасилия в совершении в составе организованной группы убийства Исакова и Сонголя, сопряженного с разбоем, а также разбоя в составе организованной группы, Дементьева и Лелякина, кроме того, в умышленном уничтожении чужого имущества, подтверждена показаниями Дементьева об обстоятельствах их участия в убийстве, данных им в ходе предварительного следствия, и другими доказательствами.

Из этих показаний Дементьева следует, что, познакомившись с Исаковым и Сонголем, приехавшими из г. Владивостока продавать два автомобиля, он решил убить их с целью завладения автомобилями. Обратился за помощью к Лелякину и Мавровасилию. Те согласились. Они решили заманить потерпевших на дачу Мавровасилия. Устюгов и Мавровасилий привезли потерпевших на дачу, позднее приехал он с Лелякиным. Взяв в машине пистолет, он сделал знак Мавровасилию отойти в сторону, чтобы случайно его не ранить. Потом сделал в каждого из потерпевших несколько выстрелов. Вместе с Мавровасилием и Лелякиным они перетащили трупы в машину, вывезли в дачный кооператив, перенесли трупы в дачный дом и вместе с Лелякиным подожгли этот дом. Вернувшись на дачу Мавровасилия, они уничтожили следы, вещи со следами крови сожгли. С помощью Лелякина он переоформил машину Исакова «Тойота-Краун» на себя, затем продал ее, поделившись вырученными деньгами с Мавровасилием.

Эти его показания подробны, согласуются с заключением судебно-медицинских экспертиз о причинах смерти потерпевших, протоколами осмотра места происшествия и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Из показаний свидетелей Петренко и Макарова, подтвержденных документами, следует, что автомобиль «Тойота-Краун» Исакова была продана Дементьевым Макарову за 25000 рублей.

Из показаний свидетелей Скочина и Васенина Ю.С., подтвержденных документами, следует, что автомобиль «Митсубиси-Делика» Дементьев, Мавровасилий и Лелякин поменяли на автомобиль «ВАЗ-21099» Васенина.

Изложенные в кассационных жалобах доводы о непричастности Лелякина и Мавровасилия в совершении этих преступлений опровергаются приведенными выше доказательствами.

Из материалов дела следует, что Дементьев, Лелякин и Мавровасилий заранее спланировали убийство Исакова и Сонголя с целью завладения их

автомобиля и реализовали свой план. При этом Дементьев выполнил роль непосредственного исполнителя убийства потерпевших, Мавровасилий предоставил для этой цели свою дачу, вместе с Лелякиным принял активное участие по сокрытию трупов, а также следов преступления. Впоследствии Лелякин и Мавровасилий совместно с Дементьевым реализовали автомобили потерпевших.

Судом дана надлежащая оценка совокупности имеющихся по данному эпизоду доказательств, в том числе изменению показаний Дементьевым и Скочиним, сделан обоснованный вывод о виновности Дементьева, Лелякина и Мавровасилия, действия которых по совершению указанных преступлений в составе организованной группы квалифицированы правильно.

Виновность Катаева и Лелякина в совершении вымогательства чужого имущества подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании, а доводы Лелякина и Катаева о непричастности последнего к этому преступлению опровергаются материалами дела.

В ходе предварительного следствия Лелякин показал, что Амборцумян и Васенин В.С. имели денежные долги перед Катаевым. Узнав, что Амборцумян и Васенин долги возвращать не намерены, готовят покушение на жизнь его и Катаева, они решили разобраться с этим. Взяв с собой пистолеты, пригласив Дементьева, который вызвал из дома Амборцумяна, они вывезли последнего на дачу. После этого он, Катаев и Мавровасилий поехали за Васениным. Мавровасилий позвал Васенина, но из дома первым вышел Жаворонков. Его посадили в машину. Узнав его, Васенин оказал сопротивление, но он уколол Васенина ножом в область ягодиц и усадил его в машину. Забрав Амборцумяна и Дементьева, все они переехали на другую дачу. Васенин, Амборцумян и Жаворонков отрицали подготовку ими убийства. Тогда Катаев сказал, что они должны с ним рассчитаться: Васенин отдаст свой дом, Амборцумян – квартиру, а Жаворонков – машину. После этого они увезли Амборцумяна домой, а Васенина и Жаворонкова оставили на даче.

Об участии Катаева в вывозе потерпевших на дачи в ходе предварительного следствия показывали и Дементьев с Мавровасилием.

Из показаний потерпевших Васенина В.С. и Жаворонкова следует, что покушения на жизнь Катаева они не готовили, долгов перед ним не имели. Васенин брал в долг у Катаева 8000 долларов США, но долг этот, как он считает, погасил. Однако Катаев после происшедшего между ними конфликта стал требовать возврата этого долга. 9 декабря 1997 года Катаев, Лелякин и Мавровасилий поместили их в автомобиль Катаева и вывезли за город на какую-то дачу. При этом им угрожали пистолетом, к Васенину было применено физическое насилие. В помещении дачи Катаев и Лелякин, применяя к Васенину насилие, а Жаворонкову угрожая пистолетом, потребовали от Васенина погашения долга и, кроме того, передачи своего дома, а от Жаворонкова – передачи автомобиля «Фольксваген-Пассат». Там же находился Амборцумян, у которого Катаев требовал передачи его квартиры. Опасаясь за свои жизни, потерпевшие были вынуждены дать согласие на передачу указанного имущества.

Потерпевший Жаворонков, кроме того, показал, что поскольку автомобиль был в совместной собственности его и Воробьева. Он организовал встречу последнего с Катаевым и Лелякиным, которые, посадив Воробьева в свою машину, увезли его. Вернувшись, Воробьев сказал, что машину надо отдать. Он передал Катаеву и Лелякину ключи и технический паспорт на машину, которую Лелякин впоследствии забрал.

Потерпевший Воробьев подтвердил, что когда Катаев и Лелякин вывезли его за город, Катаев, угрожая пистолетом, произвел из него несколько выстрелов, потребовал передачи машины, принадлежавшей ему и Жаворонкову, а также 10 миллионов неденоминированных рублей. Опасаясь за свою жизнь, он вынужден был согласиться.

Показания потерпевших подтверждены показаниями свидетеля Васениной О.Н. о том, что 9 декабря 1997 г. ее мужа Васенина и Жаворонкова кто-то вызвал из дома поговорить, и они пропали. На улице были найдены лишь ботинок и фуражка мужа. На следующий день ей стало известно, что муж был вывезен на дачу и избит Катаевым и Лелякиным, которые требовали дом в счет денежного долга, который муж уже отработал. При встрече с Катаевым в больнице, тот требовал передачи ему их дома. Она также видела, как Лелякин забирал стоявший во дворе ее дома автомобиль Жаворонкова и Воробьева.

По заключению судебно-медицинской экспертизы Васенину были причинены раны, кровоподтеки и ссадины – телесные повреждения как повлекшие легкий вред здоровью, так и не повлекшие такого вреда (т. 9, л.д. 62-63).

Правильно установив фактические обстоятельства требования Катаевым и Лелякиным имущества у Амборцумяна и Васенина их имущества, суд дал их действиям неверную юридическую оценку.

Из материалов дела следует, что Катаев и Лелякин обвинялись в вымогательстве у Амборцумяна 32.000.000 рублей либо его квартиры в г. Тюмени.

Как видно из показаний Катаева, не опровергнутых материалами дела, Амборцумян имел перед ним денежный долг в размере 32.000.000 рублей.

Потерпевший Жаворонков подтвердил, что из разговора Катаева с Амборцумяном, происшедшим за несколько дней до случившегося, он понял, что Амборцумян признавал наличие у него денежного долга перед Катаевым.

Амборцумян А.Р. после случившегося сразу из г. Тюмени уехал в неизвестном направлении, по делу допрошен не был. Стоимость квартиры, которую у Амборцумяна требовали Катаев и Лелякин материалами дела не установлена и в приговоре не указана. Ее правовой статус, проживал ли Амборцумян в ней по договору найма, либо поднайма, или имел ее в собственности также не установлено. Поэтому достоверного вывода о соразмерности требования осужденными этой квартиры в счет долга сделать невозможно. Нет также достоверных данных о том, оспаривал ли Амборцумян правомерность этих требований, причинен ли ему самоуправными действиями осужденных какой-либо существенный вред.

При таких обстоятельствах в действиях Катаева и Лелякина по требованию имущества у Амборцумяна не усматривается какого-либо состава

преступления. Поэтому приговор в этой части подлежит изменению, из него следует исключить указание об осуждении Катаева и Лелякина за вымогательство имущества у Амборцумяна.

Без достаточных оснований они осуждены и за вымогательство имущества у Васенина.

Как видно из показаний Катаева, потерпевшего Васенина и свидетеля Васениной, в начале 1997 года Васенин брал у Катаева займы 8000 долларов США и деньги не вернул.

Васенин считал, что, оказывая Катаеву услуги по строительству коттеджа, приобретению автомобилей, он отработал этот долг. Однако, как видно из показаний этих же лиц, Катаев продолжал требовать возврата долга.

В судебном заседании потерпевший Васенин показал, что Катаев и Лелякин, применяя угрозы и насилие, требовали от него и возврата долга и передачи дома, хотя он считал, что ничего Катаеву не должен.

В то же время, в ходе предварительного следствия (т. 3, л.д. 8) Васенин показывал, что Катаев требовал передачи ему дома в счет этого денежного долга. Исследовав эти показания Васенина, суд, признав показания, данные им в ходе предварительного следствия достоверными, поскольку, давая показания в суде, Васенин ввиду болезни находился в тяжелом состоянии.

Свидетель Васенина в судебном заседании также показала, что Катаев требовал у них дом в счет денежного долга.

Таким образом, следует признать, что Катаев и Лелякин требовали у Васенина передачи дома в счет денежного долга в сумме 8000 долларов.

Как видно из материалов дела, Катаев и Лелякин обвинялись в вымогательстве у Васенина дома стоимостью 200.000 рублей. Суд признал их виновными в вымогательстве дома стоимостью 165.000 рублей.

В то же время в материалах дела нет никаких объективных данных о стоимости этого дома. Суд установил его со слов свидетеля Васениной, которая показала, что рыночной стоимости дома она не знает, а сумма 165000 рублей – это ее мнение об инвентарной оценке дома на период 1997-1998 годов.

Таким образом, достоверных сведений о стоимости данного дома материалы дела не содержат. Поэтому сделать однозначного вывода о соразмерности требования Катаевым у Васенина дома в счет денежного долга невозможно.

При таких обстоятельствах осуждение Катаева и Лелякина за вымогательство имущества Васенина нельзя признать обоснованным. В то же время в их действиях имеется состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 330 УК РФ – самоуправство – самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным актом порядку, совершение действий, правомерность которых оспаривается гражданином, которыми причинен существенный вред, с применением насилия и угрозой его применения.

Поэтому действия Катаева и Лелякина в данной части подлежат переквалификации со ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ на ст. 330 ч. 2 УК РФ.

В то же время виновность Катаева и Лелякина в вымогательства имущества у Жаворонкова и Воробьева подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Из показаний потерпевших Жаворонкова и Воробьева, которые осужденными не оспариваются, они никаких обязательств денежного или имущественного характера перед Катаевым и Лелякиным не имели.

Как видно из показаний потерпевших Жаворонкова и Воробьева, Катаев и Лелякин, угрожая оружием (пистолетами) сначала требовали у Жаворонкова передать им автомобиль «Фолькswagen-Пассат». На следующий день они потребовали у Воробьева передать деньги в сумме 10.000.000 рублей. При этом Катаев угрожал пистолетом, несколько раз выстрелил из него, применил насилие, ударил пистолетом Воробьева по голове. Впоследствии Лелякин автомобиль забрал.

Показания потерпевших Жаворонкова и Воробьева, в том числе и о действиях Катаева, последовательны на протяжении всего производства по делу, подтверждены показаниями, данными в ходе предварительного следствия Лелякиным, показаниями свидетеля Васениной, другими доказательствами, приведенными в приговоре. Поэтому считать их оговором осужденных или не доверять им по другим причинам нет оснований.

В то же время действия Катаева и Лелякина без достаточных оснований квалифицированы как вымогательство, совершенное организованной группой.

В соответствии со ст. 35 ч. 3 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Из материалов дела видно, что Катаев и Лелякин были объединены не целью совершения преступлений. Лелякин работал в организации, возглавляемой Катаевым, в качестве охранника. Какого-либо заранее разработанного плана вымогательства имущества у Жаворонкова и Воробьева не разрабатывали, устойчивой преступной группой собой не представляли. В то же время они заранее договорились о совместном совершении этих преступлений, то есть совершили вымогательство группой лиц по предварительному сговору.

Как вымогательство в целях получения имущества в крупном размере суд квалифицировал только действия Катаева и Лелякина по требованию дома у Васенина, но не имущества Жаворонкова и Воробьева.

При таких обстоятельствах приговор в части осуждения Катаева и Лелякина за вымогательство имущества Жаворонкова и Воробьева подлежит изменению, их действия в этой части подлежат переквалификации: действия Лелякина со ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ на ст. 163 ч. 2 п.п. «а, б» УК РФ как вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, неоднократно; действия Катаева со ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ на ст. 163 ч. 2 п.п. «а, б, в» УК РФ как вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с применением насилия. Насилие применялось только Катаевым по отношению к Воробьеву.

Обоснованно осужден Катаев и за неправомерное завладение автомобилем Каплункова.

Сам он в судебном заседании не отрицал, что после конфликта с Каплунковым, он сел за руль его автомобиля и отогнал его на стоянку. Этот факт подтвердили также осужденные Лелякин, потерпевшие Каплунков и Анисимов, свидетель Черных.

Однако его виновность в применении для этой цели насилия, угрозы насилием, в совершении этого преступления в составе организованной группы совместно с Лелякиным, а также причастность Лелякина к совершению этого преступления нельзя считать доказанной.

Из показаний всех перечисленных выше лиц следует, что конфликт между Катаевым и Лелякиным с одной стороны, Каплунковым и Анисимовым с другой стороны, произошел на почве спора об исполнении денежных обязательств потерпевшими.

Катаев и Лелякин утверждали в судебном заседании, что причиной конфликта явилось то обстоятельство, что Катаев передал Каплункову как адвокату 3400 долларов США за ведение его гражданского дела, но по делу никаких действий не совершил, и деньги возвращать отказывался.

Каплунков и Анисимов показали, что летом 1997 г. Анисимов занимал у Катаева 3000 долларов, но вернул долг не в срок и частями. Катаев стал требовать за это проценты в том же размере с него, а также с Каплункова, поскольку тот является его другом. Именно эти деньги и стали у них требовать Катаев и Лелякин при встрече 1 февраля 1998 года.

Таким образом, из показаний всех участников конфликта видно, что произошел он на почве личных неприязненных отношений между сторонами, сложившихся в связи с их денежными обязательствами и претензиями осужденных, а примененное при этом насилие не была обусловлена целью завладения автомобилем Каплункова.

Из материалов дела следует, что в ходе конфликта Катаев и Каплунков нанесли друг другу несколько ударов кулаками по лицу.

Каплунков и Анисимов также показали, что в ходе конфликта Катаев крикнул Лелякину, чтобы тот дал ему нож. Лелякин, демонстрируя нож, пошел с ним на Каплункова, что тот воспринял как угрозу убийством и отбежал в сторону. В этот момент Катаев сел за руль автомобиля и уехал.

По заключению судебно-медицинской экспертизы Каплункову причинена рана слизистой верхней губы, кровоподтек на лице, не причинившие вреда здоровью (т. 1, л.д. 12). Его автомобиль был обнаружен 12 февраля 1998 г. на автостоянке (т. 1, л.д. 12).

При таких обстоятельствах нет оснований считать, что насилие и угроза убийством, совершенные осужденным были применены с целью завладения ими автомобилем Каплункова. Из материалов дела следует, что умысел на завладение автомобилем у Катаева возник уже в ходе конфликта, и эти его действия не были заранее согласованы с Лелякиным. Автомобилем Каплункова он завладел с целью понуждения последнего к выполнению денежных обязательств.

В действиях Катаева, выразившихся в нанесении побоев Каплункову, содержится состав преступления, предусмотренный ст. 116 УК РФ. Однако потерпевший Каплунков с жалобой в порядке частного обвинения о привлечении Катаева к уголовной ответственности за нанесение побоев не обращался. Кроме того, ко времени рассмотрения дела судом истекли предусмотренные законом сроки привлечения к уголовной ответственности за эти действия.

Доказательств тому, что, угрожая убийством Каплункову, Лелякин преследовал цель завладения его автомобилем, материалы дела не содержат. В его действиях содержится состав преступления, предусмотренный ст. 119 УК РФ, однако, в соответствии со ст. 78 ч. 1 п. «а» УК РФ сроки привлечения его к уголовной ответственности за это преступление истекли.

При таких обстоятельствах приговор в части осуждения Лелякина по ст. 166 ч. 4 УК РФ подлежит изменению, его действия следует переквалифицировать на ст. 119 УК РФ с прекращением производства по делу в этой части за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Действия же Катаева подлежат переквалификации со ст. 166 ч. 4 УК РФ на ст. 166 ч. 2 п. «б» УК РФ как неправомерное завладение автомобилем, совершенное неоднократно, поскольку ранее он совершил вымогательство.

Катаев осужден также по ст. 222 ч. 3 УК РФ за незаконное хранение и перевозку огнестрельного оружия – карабина «Сайга-410» в составе организованной группы.

Он признан виновным в том, что, владея на основании официального разрешения карабином «Сайга-410», незаконно переделал его, высверлив отверстие в прикладе, что позволяло вести стрельбу со сложенным прикладом, хранил его дома и носил. Однако приговор в этой части не может быть признан законным и обоснованным.

В нарушение требований ст. 314 УПК РСФСР суд не указал в приговоре время совершения Катаевым действий по незаконному обороту оружия.

В нарушение требований ст. 254 УПК РСФСР суд в приговоре вышел за пределы предъявленного Катаеву обвинения. Он обвинялся лишь в незаконном приобретении, передаче, ношении и хранении карабина «Сайга» с измененной конструкцией (т. 29 л.д. 235). Суд же незаконно признал его виновным еще и в переделке этого карабина, хотя обвинение в этом Катаеву не предъявлялось.

Катаев в судебном заседании показал, что у него имелся карабин «Сайга» на законном основании, никаких изменений в его конструкцию он не вносил и об этом не знал.

По заключению баллистической экспертизы этот карабин имеет изменение в конструкции, позволяющее вести стрельбу при сложенном прикладе – в прикладе высверлено отверстие под кнопку, отвечающую за блокировку спускового крючка при сложенном прикладе (т. 2 л.д. 268-270).

Однако по делу не установлено, изменяют ли указанные особенности конструкции боевые свойства этого оружия, его характеристику как охотничьего, требует ли хранение такого оружия какого-либо дополнительного

разрешения наряду с уже имевшимся у Катаева разрешением, либо оборот оружия в таком виде вообще запрещен. Нет также в материалах дела никаких данных о причастности к обороту этого оружия других лиц, в том числе участников организованной группы.

Кроме того, не опровергнуты доводы Катаева о том, что он знал о внесенных в конструкцию карабина изменениях. Как видно из протокола обыска, он производился в отсутствие Катаева, изъятый карабин не опечатывался, указания на наличие каких-либо отверстий на прикладе карабина в протоколе отсутствуют (т. 1, л.д. 32-33). Показания потерпевшего Каплункова о том, что он однажды видел, как Катаев производил выстрелы из карабина со сложным прикладом, не могут быть признаны достаточным доказательством виновности Катаева, поскольку по делу не установлено, что он видел именно тот карабин, который был изъят у Катаева.

При таких обстоятельствах приговор в части осуждения Катаева по ст. 222 ч. 3 УК РФ подлежит отмене с прекращением производства по делу на основании п. 2 ст. 349 УПК РСФСР в связи с тем, что рассмотренными судом доказательствами предъявленное подсудимому обвинение не подтверждено и нет оснований для производства дополнительного расследования и нового судебного рассмотрения.

Изложенные в кассационной жалобе осужденного Белоусова доводы о том, что следователем было нарушено его право на ознакомление с материалами дела, необоснованны. Как видно из протокола об ознакомлении Белоусова с материалами дела (т. 27, л.д. 171-176) со всеми материалами дела он и его защитник Глинин П.Ю. ознакомились, о чем сделаны соответствующие записи. Голословны и ничем не подтверждены его доводы о нарушении тайны совещания судей при составлении приговора.

Осужденный Дементьев на первоначальных допросах в ходе предварительного следствия пользовался услугами адвоката Рачеева С.М. (т. 21, л.д. 14-16, 48-50, 54-96) затем от услуг защитника он отказывался, указывая, что его отказ не связан с его материальным положением. В то же время, при допросе его в качестве обвиняемого после предъявления ему обвинения в окончательном виде (т. 21 л.д. 265-330), а также при ознакомлении с материалами дела и в судебном заседании Дементьев пользовался услугами защитников Ярковского С.И. и Михалева И.М.

При таких обстоятельствах считать нарушенным его право на защиту, на что осужденные Дементьев, Мавровасилий и другие, а также адвокат Баушев М.Е. указывают в своих кассационных жалобах, нет оснований.

Доводы осужденного Катаева о том, что судом не прослушивалась звукозапись его допроса на предварительном следствии, и это повлияло на полноту исследования обстоятельств дела, не могут быть признаны состоятельными.

В соответствии со ст. 281 УПК РСФСР оглашение на суде показаний подсудимого данных в ходе предварительного следствия, а также воспроизведение приложенной к протоколу допроса звукозаписи его показаний может иметь место: при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями, данными подсудимым на суде; при отказе

подсудимого от дачи показаний на суде; когда дело рассматривается в отсутствие подсудимого.

Ни одного из этих оснований для оглашения показаний Катаева и звукозаписи его допроса в ходе предварительного следствия не имелось. Кроме того, Катаев имел возможность дать исчерпывающие показания в судебном заседании, в том числе по данным обстоятельствам.

Каких-либо других существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства не допущено.

В связи с переквалификацией действий Лелякина и Катаева, другими, вносимыми в приговор в их отношении изменениями, подлежит смягчению назначенное им наказание.

Доводы осужденного Лелякина о том, что от наказания, назначенного по приговору от 28.03.1995 г. он подлежит освобождению по амнистии, являются несостоятельными. В соответствии с актами амнистии, изданными после совершения им данных преступлений, лица, осужденные за преступления, предусмотренные ст. 218 ч. 1 УК РСФСР (ст. 222 ч. 1 УК РФ) освобождению от наказания не подлежали.

С учетом того, что Мавровасилий не являлся основным инициатором преступлений, непосредственного участия в лишении жизни потерпевших при совершении убийства Исакова и Сонголя не принимал, назначенное ему наказание подлежит снижению. По этим же основаниям, а также, учитывая, что он и Лелякин впервые осуждаются к лишению свободы, судебная коллегия считает возможным не назначать им наказание к отбыванию в тюрьме.

Наказание остальным осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств дела, данных о личности, в том числе и тех, на которые имеется ссылки в жалобах.

Оснований для его смягчения не имеется.

Руководствуясь ст., ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Обвинительный приговор Тюменского областного суда от 17 апреля 2000 года в отношении **КАТАЕВА МИХАИЛА ВЛАДИМИРОВИЧА** в части его осуждения по ст. 222 ч. 3 УК РФ отменить, дело прекратить на основании п. 2 ст. 349 УПК РСФСР в связи с тем, что рассмотренными судом доказательствами предъявленное ему обвинение не подтверждено.

Этот же приговор в отношении **ЛЕЛЯКИНА ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА** и **КАТАЕВА М.В.** изменить:

исключить их осуждение за вымогательство имущества Амборцумяна А.Р.;

- переквалифицировать действия **КАТАЕВА М.В.** со ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ на ст. 330 ч. 2 УК РФ и ст. 163 ч. 2 п.п. «а, б, в» УК РФ. По ст. 330 ч.

2 УК РФ назначить наказание три года лишения свободы, по ст. 163 ч. 2 п.п. «а, б» УК РФ – четыре года лишения свободы с конфискацией имущества;

- переqualифицировать действия **КАТАЕВА М.В.** со ст. 166 ч. 4 УК РФ на ст. 166 ч. 2 п. «б» УК РФ, по которой назначить наказание три года лишения свободы.

- переqualифицировать действия **ЛЕЛЯКИНА Ю.Н.** со ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ на ст. 330 ч. 2 УК РФ и ст. 163 ч. 2 п.п. «а, б» УК РФ. По ст. 330 ч. 2 УК РФ назначить наказание три года лишения свободы, по ст. 163 ч. 2 п.п. «а, б» УК РФ – четыре года лишения свободы;

- переqualифицировать действия **ЛЕЛЯКИНА Ю.Н.** со ст. 166 ч. 4 УК РФ на ст. 119 УК РФ с прекращением производства по делу в этой части на основании ст. 5 ч. 1 п. 3 УПК РСФСР за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить:

- **КАТАЕВУ М.В.** - по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 163 ч. 2 п.п. «а, б, в», 166 ч. 2 п. «б», 330 ч. 2 УК РФ – пять лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с конфискацией имущества.

- **ЛЕЛЯКИНУ Ю.Н.** по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 209 ч. 2, 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з», 162 ч. 3 п.п. «а, б, в», 163 ч. 2 п.п. «а, б», 167 ч. 2, 222 ч. 3, 226 ч. 4 п.п. «а, б», 330 ч. 2 УК РФ – двадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно **ЛЕЛЯКИНУ Ю.Н.** назначить двадцать один год лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Этот же приговор в отношении **МАВРОВАСИЛИЯ БОРИСА АНАТОЛЬЕВИЧА** изменить, смягчить назначенное ему по совокупности преступлений наказание до двадцати лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

В остальной части приговор в отношении **Лелякина Ю.Н., Мавровасилия Б.А. и Катаева М.В.**, а также этот же приговор в отношении **ДЕМЕНТЬЕВА ДМИТРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА, БЕЛОУСОВА ВАЛЕРИЯ ЛЕОНИДОВИЧА И ЦУРМАНА ОЛЕГА ГРИГОРЬЕВИЧА** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ